

Дон, с нескрываемым удивлением, разглядывал два билета на театральную постановку труппы Ловушки, полученные от брата, Ронина. "Для чего это, брат?" - поинтересовался Дон, нахмурившись. "Я взял билеты для себя и Цермин, но в итоге, мне придется заняться срочными делами на следующие выходные", - коротко пояснил Ронин. "Ты можешь сходить на спектакль с кем-нибудь другим. Обычно, они довольно длинные, так что приготовься провести в Амфитеатре большую часть дня". Действительно, театральные представления во времена Шекспира могли длиться от двух до четырех часов, не считая антрактов, которые были необходимы для смены декораций и переодевания актеров. Люди буквально брали отгулы на работе, чтобы насладиться спектаклем. Лишь в современную эпоху люди стали нетерпимыми к фильмам, длящихся более часа тридцати минут. "Так значит...?" - Дон потер подбородок, задумчиво. "Хм, может, взять с собой Маргариту, Каллу или Эдельвейс?" Он вздохнул. "Но Эдельвейс и Калла были заняты в последнее время, и выглядели напряженными, возможно, из-за ученичества Каллы и нового изобретения Эдель". "Изобретения?" - Ронин поднял бровь. "Она создала особый вид стекла, которое позволяет ей видеть Сердечные Камни людей. Я толком не понимаю, как оно работает, но недавно она попросила Каллу испытать его. Это должно помочь спасти исчезающие виды от того, чтобы их приняли за другие Сердечные Камни и уничтожили". Дон слегка улыбнулся. "Эдель - действительно удивительная женщина, умная, но при этом добрая. Мне повезло, что мы подружились в итоге". Ронин почесал подбородок. "Именно так они вычислили Сордидо, да?" "Я слышал кое-что об "обсидиановом стекле", но все заглушалось множеством других голосов в головах людей". После этого Ронин еще немного болтал с Доном, делая вид, что просто хочет пообщаться с братом, но, пока тот был занят, незаметно взял несколько прядей волос со своей щетки. Когда настали выходные, Калла Лили и Эдельвейс отправились в Амфитеатр еще до начала спектакля, пока труппа Ловушки заканчивала приготовления. Калла все еще носила на себе стеклянные Сердечные Камни на случай, если Сордидо попытается сменить облик. Но он не стал этого делать и остался в своем привычном образе "человека из ящика с гранатом". Увидев девушек, он подошел к ним. "Мне ещё нужно официально попросить у Ловушки отпуск", - сообщил он. Калла закатила глаза. "А, я уверена, он не будет против потерять такого ценного члена труппы, который просто помогает открывать и закрывать занавес". "Заткни свой умный рот, ведьма. Ты не знаешь, насколько этот человек сложен. Если он что-нибудь заметит, моя миссия провалится". Эдельвейс нахмурилась. "Но разве Ловушке не удастся распознавать маскировку?" "Ну, не настолько, чтобы заметить меня. Должно быть, из-за Магического Фокуса". Сордидо пожал плечами и направился к своему боссу, чтобы попросить разрешение. Ловушка снова был в женской одежде, так как должен был сыграть морскую богиню Нереиду. Похоже, что время, когда он был "Отцом-Пауком", будет однократным событием. Они увидели, что Сордидо слегка вспотел, подходя к мужчине, у которого красили кожу и наносили театральные грим в стиле средневековья. Он что-то сказал, и Ловушка кивнул. Он почувствовал облегчение, но тут же был неожиданно схвачен за щеку и поцелован. Красивый мужчина помахал ему рукой, словно пресыщенная королева, и ушел. "Что это было?" - язвительно спросила Калла, видя, как "Белый Серебряный" (Blanc D'Argent) выглядит раздраженным и смущенным, но не может ничего сделать. Сордидо прорычал в ответ: "Он сказал, что это прощальный поцелуй и что я должен позаботиться о себе. Он так со всеми в труппе, отвратительно. Называет нас "моими любимыми детками" и "милыми крошками". Он покачал головой. "Без разницы! Пойдемте! А меня бесит, что такой ужасный человек может так хорошо выглядеть женщиной!" Он был известным ловеласом, а Ловушка лишь запутывал его. Но, несмотря на всю эту забавную суматоху, они вернулись к делу. "Подождите здесь, я пойду за Доном и попрошу его присоединиться к нам", - сказала Эдельвейс. Она направилась к комнате Дона и нашла его сидящим за чтением, попивая чай. "О, привет, Эдель!" - радостно приветствовал ее Дон. "Не ожидал, что ты вдруг заглянешь". "Да... мы держали все в секрете до последнего, чтобы быть осторожными и в безопасности, но нам нужна твоя помощь". "О?" - Дон склонил голову набок. "Куда?" "Мы... скажем тебе по дороге. Нам нужна твоя помощь". Дон закрыл книгу и мигнул невинно. "Хорошо.... Я всегда рад

помочь, но это слишком внезапно". Он присоединился к ним, и вскоре обнаружил, что Калла и Сордидо уже ждут их у повозки. "Это твой телохранитель?" - усмехнулся Сордидо. "Ха! Это крошечный, тощий карлик? Как вам не повезло, девчонки, вы даже не смогли найти нормального Геройского Мага, чтобы защищать вас..." Дон, не колеблясь, ударил его ногой в живот, чуть не сломав ему ребро. Сордидо упал на землю, а он держал его на месте своими сапогами. "Вот зачем тебе нужна помощь?" - спросил Дон. Калла хлопнула в ладоши. "Отлично, Дон, дорогой, но ты можешь отпустить его. Нам нужно, чтобы он нас куда-то привел, не обращая внимания на его глупости". Дон спокойно отпустил его, и Сордидо закашлялся. Его глаза вспыхнули яростью, ведь его уже столько унижали... Но потом этот крошечный Геройский Маг сказал: "Садись в повозку. Пока я не превратил тебя в пыль". И когда он произнес слово "садись", Сордидо действительно почувствовал желание залезть внутрь без лишних возражений. И еще эти глаза... Как-то странно, эти голубые глаза кажутся неправильного цвета, они должны быть темнее. Поездка была практически тихой. Они все дальше и дальше уезжали от цивилизации в Сефирине, пока не добрались до небольшого холма. У входа в крепость, где обычно должны были стоять охранники, никого не было, а тяжелые деревянные ворота стояли распахнутыми. На этом холме стоял полуразрушенный дом, когда-то роскошный, но сильно поврежденный от многочисленных нападений. Огонь, следы от оружия на стенах крепости свидетельствовали об этом. "Что здесь произошло?" - нахмурилась Эдельвейс. Сордидо усмехнулся: "Ты осмеливаешься спрашивать, когда твоя любимая Цермин сотворила все это? И демон рядом с ней". Калла резко ответила ему, хрустнув тонкими пальцами: "Как моя дорогая Эдель должна знать об этом? Она давно порвала отношения с этим принцем". Дон с большим интересом разглядывал каменную кладку разрушенных стен. Сордидо посмотрел на них всех, а затем вздохнул. "Узнав о краже и растрате, люди, работавшие с Отцом, указали на него, позволив ему взять на себя всю вину. Наши собственные слуги и люди восстали, мы подвергались нападениям со стороны городов, находящихся в нашем владении, а Отец был не в состоянии оказать сопротивление". "Старшему брату пришлось очень сильно страдать вместе с ним, он оказался в нищете, как бродяга на улице. Я сопровождаю его в этом разрушенном доме, потому что у него больше нет места, и было действительно жалко смотреть, как он спит в поместье без крыши". Калла подняла бровь. "Мы не пришли сочувствовать тебе. Вы все пожинаете плоды своей гибели. Мы хотим узнать, что он задумал с Ронином Виллоу, и что именно ты планируешь со всей этой шпионской деятельностью в Академии". Сордидо наложил на лицо серьезное выражение, прежде чем сказать: "Он сам сможет объяснить все вам. Тогда вы увидите, что наша цель не так уж плоха, и мы на самом деле пытаемся стать спасителями человечества в самой Мажеции". "Но... есть еще одно условие". Эдельвейс нахмурилась: "У тебя нет права ставить нам условия..." "Оставь своего телохранителя за дверью. Это все, что я прошу. Он может кричать о помощи или оставаться рядом, но..." Он посмотрел на Дона. "Он не должен находиться в одной комнате со Старшим братом". Дон просто моргнул в замешательстве. "Э... Почему? Что я такого сделал?" Эдельвейс тоже скрестила руки. "Ты неправ. Он здесь, чтобы защищать нас". "Да, но..." Сордидо бросил взгляд, полный значения. "Кто же защитит меня и брата от него?" Калла догадалась о чем-то, глядя на Дона... И каким-то образом обратила внимание на его грудь. Там чего-то не хватало. Все остальное было идеально: прическа, одежда, выражение лица, поведение... Но он не носил ту цветную цепочку, которую подарила Эдельвейс. Обычно она пряталась под одеждой, чтобы никто не замечал, но, когда он был в профиль, выступ должен был быть заметен. Но Калла ничего не сказала и просто произнесла: "Согласна. Мы оставим Дона за дверью. Пойдем уже".